

мел

ПРО
ДЕТЕЙ
И ИХ
РОДИТЕЛЕЙ

альпина
.дети

Коллектив авторов
Мел. Про детей и их родителей

«Альпина Диджитал»

2019

Коллектив авторов

Мел. Про детей и их родителей / Коллектив авторов — «Альпина Диджитал», 2019

В этой книге собраны лучшие статьи онлайн-издания «Мел» – полезного, понятного и удобного медиа для родителей. Она не претендует на звание справочника с исчерпывающими и однозначными ответами. Но точно поможет мамам и папам детей самого разного возраста разобраться, что они делали или делают правильно, а что – не очень. Почему книга достойна прочтения • Это гид по самым острым вопросам: как справиться с детскими истериками, что делать, если ребенка травят в школе, когда действительно стоит сменить школу и т. д. • Вы узнаете, почему раннее развитие приводит к отставанию, как понять, что дошкольник готов пойти в первый класс и как говорить с детьми о деньгах, сексе и многом-многом другом. • Все статьи написаны профессиональными психологами, учителями, журналистами и, самое главное, родителями – для родителей. Поэтому большинство статей – это не только экспертные мнения и рекомендации, но и реальный опыт. • Мы разделили книгу на несколько содержательных частей, чтобы найти ответ на интересующий вас вопрос было проще простого. И украсили издание яркими иллюстрациями – полезное должно быть красивым! Для кого эта книга • Для ответственных и неравнодушных родителей, у которых есть дети дошкольного и школьного возраста. • Для тех, кто хочет не только знать всё об образовании и воспитании детей, но и развиваться сам.

© Коллектив авторов, 2019

© Альпина Диджитал, 2019

Содержание

Кто автор	6
Вступление	7
Часть 1. Учеба	8
До школы	8
Почему курсы подготовки к школе вредны для детей	8
Когда раннее развитие приводит к отставанию	10
Школа	17
4 типичные ошибки родителей первоклашек	17
8 советов родителям, если ребенок не хочет в школу	19
7 причин сменить школу	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Коллектив авторов

Мел. Про детей и их родителей

Редактор *К. Игнатьев*

Команда «Мела»

Выпускающий редактор *Анна Сазонова*

Составитель *Алена Меркурьева*

Иллюстрации *Екатерина Васильева*

Дизайн обложки *Алексей Завразин*

Команда «Альпины Паблишер»

Руководитель проекта *Алина Рысляева*

Арт-директор *Лейла Бенишуйа*

Дизайнер *Марина Грошева*

Корректор *Ирина Астапкина*

Верстка *Белла Руссо*

© Текст, обложка, иллюстрации. Мел, 2019

© Оформление. Интеллектуальная Литература, 2019

Мел. Про детей и их родителей / М.: Альпина Паблишер, 2019.

978-5-9614-3744-7

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Кто автор

«Мел» – это полезное и понятное онлайн-медиа для родителей. «Мел» появился в 2015 году с коротким, но бескомпромиссным лозунгом «об образовании – человеческим языком». Каждый день на сайте издания выходят статьи, написанные психологами, учителями и журналистами. Спустя три года аудитория сайта mel.fm составляет более двух миллионов уникальных пользователей, большинство из которых – родители, небезразличные к будущему своих детей. На страницах книги вы найдёте статьи Катерины Дёминой, Ксении Букши, Инны Приборы и других ваших любимых авторов.

Инна Прибора – журналист, мама двух детей. Интересуется вопросами воспитания и образования, пишет для «Мела» полезные и весьма ироничные тексты для родителей. Инна стала одним из самых популярных авторов и благодаря своему чувству юмора: во время чтения её статей скучно не бывает.

Ксения Букша – писатель и журналист. Мама трёх детей – двух кровных и приемной дочки. Для «Мела» Ксения написала одни из лучших текстов про школу и детей: как быть с школьными хулиганами, когда пора менять школу, как делать с ребёнком домашние задания и не впадать при этом в панику. Объясняет, как родителям и детям пережить школу без потерь и лишних тревог.

Катерина Демина – детский и семейный психолог консультант, многодетная мать и учитель с большим стажем. Рассказывает читателям «Мела», что нужно делать, чтобы ребёнок вырос счастливым, а родители (пока его растят) сохранили спокойствие и трезвый ум.

Вступление

Любому родителю в какой-то момент жизни нужен навигатор, чтобы понять, правильно ли он поступает, какие еще есть варианты выбора, как обычно поступают и каковы риски его действия по отношению к ребенку. Мы часто спрашиваем совета у друзей, ищем ответа на вопросы в поисковиках, читаем тематические ресурсы и книги.

Книга, которая у вас сейчас в руках, – это как раз тот самый навигатор, который поможет найти ответы на типовые вопросы, связанные с воспитанием и образованием детей самого разного возраста, начиная с дошкольников.

Мы не ставили себе задачу создать исчерпывающий путеводитель по всем вопросам, а отобрали те тексты «Мела», которые в наибольшей степени соответствовали популярным запросам родителей и на которые они реагировали активнее всего. При этом мы решили, что, так или иначе, поговорим обо всех базовых темах, касающихся образования и воспитания. В книге есть статьи о раннем развитии и занятиях с дошкольниками. Есть много материалов о школьниках – помогать ли делать домашнюю работу и как понять, что ваш учитель – педагог мечты (или наоборот).

Параллельно школе идет жизнь вне ее. Мы часто говорим, что не понимаем до конца, как жить с современными детьми. То ли бороться с интернетом, то ли смириться, заставлять читать или отойти в сторону, укладывать спать или пусть сами засыпают, когда вымотаются. Так в книге появились главы о детях в интернете, детях, которые, кажется, совсем не читают, об отношениях детей между собой (про школьную травлю тоже есть).

Про подростков в книге есть отдельный раздел. Здесь мы пишем не только о том, как подготовить подростка к самостоятельной жизни, к которой он приближается так стремительно, что это пугает и его, и нас, но и о темах, которые долго «мылили». Например, о подростковой мастурбации и сексе. Можно, конечно, и дальше ханжески закрывать глаза и бить детей по рукам, но лучше знать, что происходит с ребенком, и говорить с ним об этом прямо.

Разумеется, разделить образование и воспитание почти невозможно. В книге есть ответы и для родителей, как себя вести с детьми разного возраста, как мотивировать детей, но при этом не превращаться в домашних тиранов, как быть своему ребенку настоящей поддержкой и опорой.

С образованием и воспитанием неразрывно связан досуг (тяжелое слово, ну ладно). Мы не отказываемся от отдыха, поэтому включили в книгу списки лучших мультфильмов и фильмов (старых и новых, советских, российских и зарубежных), а еще небольшие мануалы, как сделать так, чтобы дети, например, любили вместе с нами театр и умели там себя вести.

В подготовке материалов принимали участие лучшие авторы «Мела» – журналисты, психологи, педагоги. Многих из них объединяет то, что они еще и родители, поэтому большинство текстов – это не только экспертные мнения и рекомендации, но еще и опыт. Кстати, он не всегда может быть удачным.

Самое важное. Мы не считаем, что наша книга – справочник с однозначными ответами на все вопросы родителей о детях. Это было бы слишком амбициозно. Но мы будем рады, если однажды она станет для вас настоящим путеводителем или просто поможет проверить ваш опыт.

Редакция «Мела»

Часть 1. Учеба

До школы

Почему курсы подготовки к школе вредны для детей

И ГОРАЗДО ВАЖНЕЕ ВЕРТЕТЬСЯ И ИГРАТЬ, ЧЕМ УМЕТЬ СИДЕТЬ ЗА ПАРТОЙ

Катерина Демина – детский и семейный психолог, многодетная мама

Мир сошел с ума: мне убежденно доказывают, что готовить детей к школе с трех лет – первоочередная обязанность любого родителя. Причем под подготовкой к школе подразумевают не чтение сказок вслух с последующим разыгрыванием сюжетов с куклами. Теперь подготовка к школе – это «возить ребенка на курсы при будущей гимназии, иначе туда вообще не

попасть, и его блистательная карьера не состоится». Какая карьера, о чем вы? Малышу пять лет, и вся его радужная перспектива сейчас выглядит как «а закину я мячик на крышу сарая или нет, и что мне за это будет?».

Возить детей на машине на курсы (или отправлять с няней и шофером) гораздо проще, чем проделывать все эти муторные и рутинные операции – доставать пластилин, краски и все такое, – и как итог получить, что к коврику все прилипло, о конструктор папа спотыкается, для детского театра все вытряхнуто из шкафа, дети шумят, бегают, ссорятся, рыдают, требуют участия. Эти бесконечные: «Мам, давай ты будешь волком, а я Красной Шапочкой». Или, что совсем непереносимо: «Не хочу ничего делать, дай мне айпад». Вот тут чувствуешь себя худшей матерью во Вселенной и... начинаешь собирать рюкзачок «на занятия». Уф. Три часа все заняты: ребенок типа развивается, и я при деле.

На этих курсах за редким исключением детей учат: сидеть за партой «правильно», не бегать, не шуметь, ровно держать карандаш, раскрашивать по шаблону, обводить строчки.

Ребенок выходит уставшим, «обесточенным», а ему еще домашних заданий наваливают, да еще и ругают за то, что вертелся на уроке.

Не потому, что тетки-учительницы злые, а потому что они по-другому не умеют, не обучены. Их самих так воспитывали. Мальвины против кучи Буратин.

Хотя единственная норма для ребенка дошкольного возраста – как раз вертеться. И совать во все свой любопытный нос. И непрерывно спрашивать. И все хватать. А также драться, бегать, строить куличики и отношения, сочинять и проливать на себя грязную воду на рисовании.

Главная задача детства, неукоснительная и невосполнимая позже, – наиграться. В свободной неструктурированной игре формируются все необходимые функции, навыки и умения.

Поэтому я настаиваю: главной формой подготовки шестилетних детей к школе должна быть игра. Хотите примеров? Пожалуйста.

1. **Игры с мячом.** Развиваем произвольное внимание, концентрацию (за мячом надо следить), координацию и ловкость (без которых потом трудно понимать геометрию, да и остальные точные науки). Если это игра с правилами, а не просто беготня, то ребенок приучается соблюдать очередь, считаться с партнерами, следовать жестким правилам. Вы скажете, что это все как раз из списка «трудного поведения», при котором первоклашкам ставят СДВГ¹ и сажают на транквилизаторы? Неусидчивый, выкрикивает с места, задирается, не может высидеть урок. Так он не набегался, не напрыгался, его раньше времени посадили за парту!

2. **Салки, прятки, всевозможные «итандерт-стоп» и казаки-разбойники.** То же самое: соблюдение правил, умение переживать проигрыш.

3. **Бесконечные лего и прочие кубики.** Пространственное мышление, понимание основных законов механики, состав числа (сколько надо маленьких деталек, чтобы заменить одну длинную балку? А почему вот этой дуги не хватает, чтобы соединить два конца?). Умение вести проект, доделывать до конца, держать фокус, сотрудничать. Самое главное, на отсутствие чего потом жалуются родители, – умение создавать в голове образ, придумывать и сочинять.

4. **Любые карточные игры, «ходилки», лото.** Произвольное внимание, концентрация, предвидение, стратегия. И быстрый счет в уме.

5. **Мои любимые «быки и коровы».** Тренируем фонематический слух, правописание, быстроту реакции. Я играю с шестилетней племянницей. Пока букв было три и мы играли путем переписки в скайпе, все шло нормально. Через два месяца Дуська стала отгадывать слова буквально за семь ходов. Мы стали играть вживую. Решили перейти на четырехбуквенные

¹ Синдром дефицита внимания и гиперактивности. – Прим. ред.

слова. И вот тут меня и подстергло: Дуська никак не может отгадать мое слово, хотя все буквы вроде подобрала, но сложить их вместе не удастся. Ладно, говорит, сдаюсь. Я называю: «Маяк».

– Ничесна, – вопит Дуся. – Тут пять букв!

– Как пять?! – подпрыгиваю я.

– Ну как же, – отвечает мне грамотная, читающая, знающая всего Крылова наизусть девочка, – М-о-й-а-к.

А играли бы письменно – так и не узнали.

6. Куличики, тоннели в песочнице, взрывы в грязи и швыряние камнями в забор. Физические свойства материи, тактильные ощущения, погружение в себя, умение фантазировать. И все это вы хотите заменить сидением за партой и рисованием квадратиков по клеточкам? Ни мозг, ни психика, ни тело ребенка не предназначены для этого. Единственные люди, которым подготовка к школе приносит пользу, – педагоги. Ведь им тоже надо кормить своих детей.

Известный психолог Нина Иосифовна Гуткина, которая преподавала мне возрастную психологию, каждому курсу повторяла как заклинание: до семи лет у детей в мозгу не сформированы структуры, отвечающие за распознавание символов, то есть за чтение и узнавание цифр. Да, конечно, можно и нужно знакомить детей с буквами, желательно – на подручных предметах, между делом, в игре и прогулке. Учиться читать по вывескам, как Маяковский. Но не требовать, чтобы к школе он сам читал толстые книги. Это все придет позже, в свое время.

Перестаньте читать всякие «мамские» сообщества и слушать своих приятельниц, у которых «мальчик в пять лет уже шпарит Бунина наизусть».

Во-первых, шпарить что-то наизусть – это скорее говорит не об умении читать, а о хорошей памяти и упорной бабушке. Во-вторых, умение читать в раннем возрасте – вообще не показатель. Ни ума, ни способности к обучению, ни тем более ваших родительских навыков.

Так что взяли детей подмышку – и на площадку. Если самим невмочь – наймите Мальвину лет 13, пусть следит и реализует свои учительские потребности. Только не тащите бедолагу на подготовку к школе. Ему и так это «счастье» потом на 11 лет.

Когда раннее развитие приводит к отставанию

ПОЧЕМУ В КРУЖКАХ ДЛЯ МЛАДЕНЦЕВ ВМЕСТО ГЕНИЕВ ВОСПИТЫВАЮТ СОЛДАТ

Анастасия Миронова – журналист, воспитывает маленькую дочь

О вреде раннего развития детей – обо всех этих бесконечных кружках по лепке, повышению интеллекта и освоению языков с шести месяцев – наконец-то стали громко говорить. Однако чаще всего специалисты ведут разговор в мягкой тональности: ребенок не доиграет с родителями и утратит с ними связь, он будет уставать, потеряет мотивацию и навыки самостоя-

тельности. Меж тем проблема перезанятости детей разнообразными курсами куда серьезнее. И чрезмерное увлечение ими может быть не только вредно, но и опасно. Почувствуйте разницу: есть на ночь пирожные вредно, а есть незнакомые грибы – опасно. Так и с ранним развитием.

На мой взгляд, первая и главная опасность занятий для малышей заключается в их прекрасном маскировочном эффекте. Приведу пример из жизни. Я знаю семью, в которой ребенок в полтора года выучил названия многих экзотических животных: он знает жирафа, бегемота, кашалота, а еще знает марки машин и даже делает попытки разобраться в видах динозавров. Всему этому его учат с шести месяцев по специальной программе. В свободное время родители занимаются с ним по карточкам, водят на кружки. Однако выяснилось, что у ребенка тяжелые нарушения в работе мозга. Дело в том, что он узнавал животных только на конкретных карточках. Когда же ему подарили несколько книг с авторскими иллюстрациями, он не смог узнать на них даже кошку. Ребенок думал, что «жираф», «бегемот» и «кашалот» – это названия карточек. На проверку оказалось, что у ребенка трудности с абстрактным мышлением и воображением.

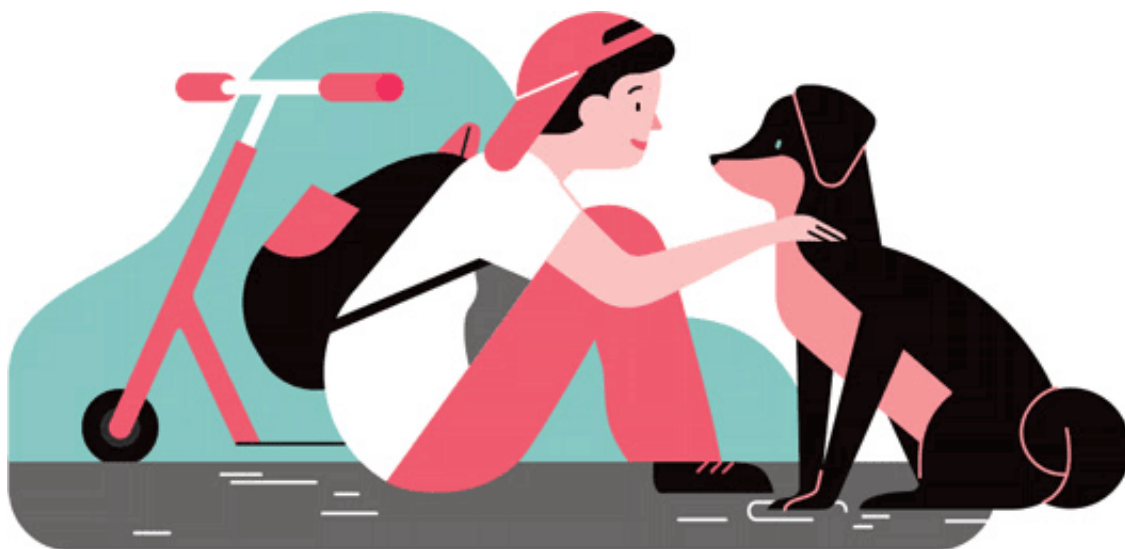
Этот пример иллюстрирует довольно частую проблему: родители считают, что залог успешного развития – в постоянной занятости. С ребенком все время занимаются, ребенок демонстрирует чудесную память. На этом основании родители делают вывод, что воспитывают гения. На самом же деле их ребенок отстает в развитии.

Вы замечали, что эрудитов на порядок больше, чем интеллектуалов? И что хорошая память при скромном уме встречается гораздо чаще, чем она же при уме блестящем? Все потому, что запомнить гораздо легче, чем подумать.

Выучить 100 существительных легче, чем научиться использовать один глагол.

А освоить глаголы действия «идти», «стоять», «сидеть» легче, чем такие выражающие личные потребности слова, как «пить», «есть», «писать». Еще сложнее запомнить «нет». И уже совсем сложно – «да». Благодаря кружкам развития у нас появляются двухлетние дети, знающие наизусть весь атлас животного мира, но не способные попросить пить или сказать «нет».

Более того, я встречала детей, которые в два года не умели нюхать, дуть на горячее. Видимо, им не давали ароматную краюшку хлеба или красивый цветок, приговаривая: «понюхай, как вкусно пахнет». Не учила мама, что нужно подуть, если не хочешь обжечься кашей. Встречала детей, которые не знают слов «больно», «болит», даже в форме «бобо». И ладно бы речь шла только о запущенных случаях, где семьи детьми не занимаются. Нет, такие дети есть и среди тех, кого постоянно водят развиваться. Среди трехлеток имеются такие, кто знает несколько десятков и даже сотен иностранных слов, но не умеет одеваться, застегивать липучки, вешать одежду на крючок и самостоятельно чистить зубы.

Играть действительно нужно

Люди не верят, когда им говорят, что ребенок учится через игру. И учится от близких. Не верят, что для ребенка в полтора года важнее «Школы семи гномов» является возможность потрогать кошку, собирать два часа пылинки с пола, измазаться в грязи и слепить свой первый снежок. Не верят, потому что им просто и доступно никто не объясняет, а доверять априорным утверждениям наш человек не привык. В 2013 г. ООН была вынуждена закрепить право на игру в Декларации прав ребенка. Основная задача поправки – борьба с коммерциализацией детства, сверхзанятостью ребенка и некомпетентностью родителей.

Возможно, родителям, которые не оставляют ребенку свободного от занятий времени, стоит почитать немного о работе зоологов, этологов. Тех, кто изучает фундаментальные поведенческие законы всех живых существ. Тогда они узнают, что не удастся выпустить на волю хищников, которые с младенчества росли одни и не имели партнеров для игры. Известный зоолог Ясон Бадридзе в ходе работы по воспитанию в неволе готовых к самостоятельной лесной жизни волков выяснил, что волки не смогут охотиться, если они не играют друг с другом в детстве. Более того, для игры им нужен максимально сложный ландшафт. Волчата, которые воспитывались у Бадридзе в пустом вольере, не могли научиться охоте. Они элементарно не умели предугадывать, по какой траектории побежит олень, на какой скорости нужно его перехватывать. Они не могли организовать коллективную охоту, потому что ни один не научился рассчитывать свои силы. Зато волчата, которые играли друг с другом в догонялки посреди развалов камней, коряг, имитации леса, выросли в полноценных волков и сумели освоить охоту. Чем интеллектуальнее животное, тем важнее для него игра в детстве. У нас, к сожалению, принято льстить себе утверждением, будто мы далеко ушли от животных. Да, в общем-то, нет. Не так далеко, как хотелось бы.

И нам в детстве страшно нужна игра. Нужна возможность не просто играть, но и наигрываться вдоволь. До усталости, до удовлетворения. Особенно это важно для детей с творческим потенциалом.

И вместо художника получается солдат...

Второй опасный эффект кружков раннего развития в их режиме. Крайне удручают всевозможные «творческие» занятия, кружки лепки для годовалых, уроки рисования пальцами для полуторалетних. В таком возрасте эта деятельность должна быть свободной. Недавно в одном популярном интернет-сообществе, посвященном раннему развитию, родители обсуждали проблему: как заставить ребенка заканчивать занятия лепкой или рисованием по часам, как сделать так, чтобы он потом не бегал по дому с массой для лепки и не мазал краску на

обои. Детям – год-полтора, а из них уже делают солдат с режимом. Но дело в том, что творчества по часам не бывает. Это понимала даже советская власть. Она не могла загнать писателей, поэтов, музыкантов, художников, скульпторов и других на работу от звонка до звонка. Но и оставить их публично неработающими тоже не решалась – это стало бы ударом для всей советской трудовой идеологии. Поэтому в стране придумали разнообразные творческие союзы. Они были созданы не только для контроля интеллигенции, но и с целью маскировки их незанятости. Даже Сталин понимал, что художник не будет работать по часам. А наши молодые мамы не понимают.

Сегодня творческие профессии приобрели огромный престиж, потому что впервые, пожалуй, в истории человечества свободный труд, возможность не иметь начальства, право самому распоряжаться собственным временем были открыто объявлены ценностью. Людям свободных профессий общество всегда завидовало, но только сейчас стало делать это открыто. Российские родители делятся на три равные группы: одни хотят сделать из детей чиновников, другие – успешных ученых, а третьи – творческую элиту.

Знайте же, мамы и папы: большого ученого не вырастет без просиживания за книгами до глубокой ночи! Писателя не получится из того, кто в детстве не сидел за своими стихами и первыми рассказами до утра. И не станет художником ребенок, которому выдают краски строго по часам.

Хотите развить в ребенке творческие способности? Не ограничивайте его в порыве рисования. И в любом другом порыве. Вопреки обывательскому мнению, художниками становятся не те, с кем с пеленок регулярно занимаются, но те, кто имел возможность по полдню складывать в коробочку собранные с пола пылинки, кто месил руками грязь или упоенно ловил в траве кузнечиков. Потому что у этих детей развита моторика, работает воображение и им знакомо чувство увлеченного нетерпения.

Детям, которые вместо свободной прогулки рисуют по команде в компании случайных людей кляксы, не знакомо ничего из этого.

Если вы хотите вырастить ребенка умного и творческого, дайте ему время для свободы. Для лени. Для ничегонеделания. Хотя бы лет до десяти.

Вашим ребенком займутся выпускницы ПТУ

Третья опасность, с которой сталкивается отведенный в школу раннего развития ребенок, заключается в низкой компетенции преподавателей. Как правило, работают в лучшем случае молодые выпускники педагогических или психологических вузов. Много преподавателей со средним профессиональным образованием. Или вовсе без профильного образования.

Правда такова: если у вас высшее образование, если ваша карьера позволяет вам тратить тысячи, а то и десятки тысяч рублей в месяц на занятия с ребенком и развивающие игрушки, вероятно, вы более развиты, чем подрабатывающая в студии для малышек студентка педколледжа. И, стало быть, общение с вами принесет ребенку больше пользы.

Я наблюдала за занятиями в нескольких кружках. И просмотрела много любительских видеороликов из таких студий по всей России: увы, но часто преподаватели говорят с чудовищными ошибками, просторечиями, придерживаются устаревших методик. Более того, в кружках и игровых комнатах чаще встречаются дешевые однообразные игрушки и дешевый раздаточный материал: пластик, яркие краски. Встречаются игрушки, которые Международной ассоциацией игры были названы угнетающими: всевозможные говорящие звери, поющие микрофоны, малиновые жирафы и розовые львы. С такими преподавателями и с такими игрушками ребенок только деградирует.

Фрустрирующее обучение

Хуже занятий на пластиковых калабашках с 20-летней студенткой для ребенка может быть разве что развивающее телевидение.

Надо сказать, что западный мир уже пережил бум популярности развивающих видео для самых маленьких. Так, Американская академия педиатрии с 1999 г. рекомендует детям до двух лет не показывать никаких фильмов. Войну развивающему видео давно объявили Канада, Великобритания, где объем рынка этих товаров к концу 2000-х гг. оценивался в миллиарды долларов. Ролики для детей 0+ строятся по клиповому типу: яркие картинки быстро сменяют друг друга, периодически идут громкие звуки. Это заставляет младенца заворуженно следить за происходящим на экране. Любопытный анализ такого фильма публикует Центр психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек МГППУ М. В. Соколова. Взята одна серия фильмов для детей «Я все могу», основанная якобы на методике «Вообрази-Сообрази-Преобрази». Оказалось, что в 20-минутный фильм вмещаются 160–170 эпизодов на 70 сюжетов по каждой выбранной тематике. При этом в новостной программе, например, за 30 минут предлагают 70–90 сюжетов и пять – семь тем.

Британская ассоциация педиатров назвала видео для младенцев опасным: оно фрустрирует ребенка, негативно влияет на развитие мозга, портит зрение, а, главное, лишает ребенка полезного общения со взрослыми.

Развивающие видеofilмы для детей угнетают его психику, фантазию и способность концентрировать внимание. Если вы сажаете ребенка перед телевизором, польза от этого только одна – вы получаете свое собственное свободное время. Ребенок же недополучает игры, общения с родителями и с самим собой.

Право на одиночество

Да-да, ребенок первых лет жизни должен иметь возможность вдоволь играть и вдоволь общаться с самим собой. Одиночество для ребенка чрезвычайно важно. Потому что именно в одиночестве у него начинают работать фантазия, воображение. Ребенок, который все время занят, все время на виду у родителей, сверстников, педагогов, не имеет возможности подумать. Детей, которые не бывают заняты сами с собой, сразу видно. Не поверите, но они хуже говорят, медленнее соображают, меньше выдумывают.

Один из главных врагов ребенка – миф о необходимости социализации.

Миф о том, что он должен как можно раньше начинать общаться с чужими людьми. В итоге родители считают, что их ребенку будет мало общения с 30 случайно подобранными людьми восемь часов в день, пять дней в неделю. Они начинают с полугода водить ребенка на курсы якобы для установки навыков общения. Если ребенку повезло, и он не идет хотя бы в ясли, то с полутора лет его вместо яслей обязательно поведут на кружки. Чтобы учился и социализировался.

Скажите честно, у кого из вас есть потребность по восемь часов в день находиться в коллективе из 30 человек? С друзьями каждый день по столько часов у всех есть желание общаться? То-то же!

Чем меньше ребенок, тем меньше у него потребностей в общении и тем важнее для него возможность быть одному и в привычной обстановке.

Те, кто лишает своего ребенка права увлечься игрой в одиночестве, рискуют вырастить человека не просто посредственного, но и отстающего в развитии. То, что у такого ребенка не будет воли, самостоятельности и интереса к жизни, это еще полпроблемы. Куда страшнее, что перегруженность общением, режим и строгие занятия могут сказаться на способности ребенка думать, размышлять, воображать. Он будет знать по картинкам все флаги мира и всех животных саванны, но не сообразит, что делать, когда потеряется в магазине.

Если вы хотите вырастить ребенка умного и творческого, дайте ему время для свободы. Для лени. Для ничегонеделания. Хотя бы лет до десяти. Если вам нужен исполнительный сол-

дат с набитой информацией, словно опилками, головой, самое время записаться в кружки развития.

Школа

4 типичные ошибки родителей первоклашек

ЧТО НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕЛЬЗЯ ДЕЛАТЬ, КОГДА ОТДАЕТЕ РЕБЕНКА В ШКОЛУ

Катерина Демина – детский и семейный психолог, многодетная мама

Это прямо до того на слуху, что никто и не замечает неправильности: «мы поступили в школу», «у нас отличная/ужасная учительница», «нам столько задают!». Понятно, что любое изменение вызывает много тревоги. А поступление в школу – это, очевидно, большой шаг вперед и вверх по лестнице к взрослой жизни и самостоятельности. Всем страшно: и первоклашке, и его родителям. Как он там будет, без нас? Не обидят ли его, найдет ли он друзей на всю жизнь или будет тихим двоечником?

Во многом наши страхи обусловлены собственным детским опытом. Если воспоминания о школе, скорее, бодро положительные, мы только помашем рукой вслед и спокойно пойдем на работу. А если нет?

Я – «мать-ехидна», это все знают. Не удосужилась даже заранее узнать, во сколько линейка. Ну и притопали с дочерью Лизой, такие все красивые, на час раньше. А на дворе дождь, ветер и +15. Хорошо, учительница наша уже была на месте и завела Лизку в класс. Выбирай, говорит, себе место, раз раньше всех пришла. Лизка огляделась и заняла стратегическую высоту: первую парту по центру. Положила свой букет, портфель повесила, сидит, с учительницей болтает.

Тут звонит моя бабушка. Я ей все это с удовольствием рассказываю. И вдруг бабушка начинает охать:

– Катя, ты смотри, это может быть очень опасно!

– Ба, – говорю, – ты чего? В чем заключается опасность первой парты? Учительница споткнется и выколет глаз ручкой?

– Нет, – говорит моя бабушка, пережившая репрессии и Холокост. – Ее же могут заметить, и это не всем понравится!

Бедная моя бабуля... Лизка для того и села на это место, чтобы быть замеченной, для нее это неопасно.

Так что первая вещь, о которой стоит подумать перед первым сентября: как вы относитесь к школе. Что у вас за воспоминания? Насколько ваши опасения соответствуют реальности? Не навешиваете ли вы на ребенка свои эмоции?

Не нужно записывать ребенка сразу во все кружки

Мама на площадке с гордостью говорит: «Соня такая умница, ее сразу взяли и в "Тодес", и в художественную студию, еще и школа языковая! Придется бабушке с работы уйти, конечно, но надо же ребенку предоставить возможности для развития!» Соня при этом стоит, уткнувшись в телефон, и не реагирует.

Обнаружив в школе массу дополнительных занятий, амбициозные родители почему-то стремятся отдать ребенка сразу всюду. Как будто количество «творческих» развлечений автоматически делает из их ребенка выдающегося танцора, шахматиста и художника. Иногда и сам первоклашка ныряет с разбега во все эти приятности и активности: и то хочу, и это, а еще же есть не охваченные весельем выходные!

На самом деле средний семилетка с первой-второй группой здоровья может выдержать максимум один кружок из разряда «изо/шахматы/бисероплетение».

Плюс одну очень среднюю спортивную секцию – при условии, что все это располагается прямо в школе.

Если секция серьезная (четыре-пять раз в неделю), а «сидячих» занятий больше, чем два часа в неделю, вы рискуете быстро исчерпать физические возможности своего первоклассника. Ему и так тяжело приходится: новый коллектив, новые правила, огромные массивы новой информации. Больше всего он нуждается сейчас в полноценном отдыхе после школы и в сильной беготне на улице, а не в физических нагрузках, не в развитии мелкой моторики. Все, что могли, уже развили, сейчас время для использования.

Не нужно усаживать ребенка за уроки сразу после школы

Это самый быстрый путь к потере интереса к учебе. Не зря в первом классе не задают на дом все первое полугодие, совсем не зря! Чтобы усвоиться, новая информация должна «полежать на полочке», осознаться. Поэтому после уроков надо гулять, играть, слушать сказки и общаться с друзьями и родителями, а не писать бесконечные ряды палочек и крючочков. Нужно играть в слова и настольные игры, устный счет тренировать на конфетах и ступеньках, правописание и чтение – на рекламных вывесках и меню в кафешке. Учеба – это интересно и весело, и в ваших силах так сделать.

Не нужно, проходя программу, забегать вперед

Одно дело, когда ребенок, уже хорошо умеющий читать и писать, сам открывает свеженькие, только что полученные учебники и к вечеру уже все прочел. А другое дело, когда вы пытаетесь выучить с ним содержание следующей темы, чтобы ему было легче на уроках. Кому-то действительно поможет, а кому-то вы окажете медвежью услугу: нынешняя школа так сильно отличается от школы нашего детства, что родители иногда не в силах разобраться в программе даже второго класса.

Недавно мне написали друзья, родители второклассника: «Кто-нибудь знает, как решать эту задачу не алгебраически?! Мы уже весь мозг вывихнули, три с половиной высших образования пасуют. Что значит «решите задачу, не применяя уравнения»? Это вообще возможно?»

Не нужно нанимать репетиторов

Если на родительском собрании вам настойчиво внушают, что без дополнительных занятий с репетитором ваш ребенок не справится с программой – меняйте школу. Вариантов всего два: или это школа действительно вам не по силам, или это вымогательство и тогда точно надо уходить. Я не говорю о тяжелых случаях, когда человеку показана помощь специалистов – логопеда, нейропсихолога, дефектолога, но обычные дети в состоянии осваивать программу первого класса без посторонней помощи.

У нас такая школа под окнами: ужасно крутая, английская, чтобы в нее попасть в прежние годы родители разбивали лагерь в школьном дворе за две недели до открытия записи в 1-й класс. Реально ставили палатки и с боем прорывались. Одним из «достоинств» школы было заявлено, что дети за первый год проходят программу первого и второго класса. В результате у первоклассников тики, энурез, расстройства пищевого поведения, страхи, навязчивые действия... – все признаки нервного истощения и стресса. Оно того стоило?

Задача ребенка в первые полгода в школе – адаптироваться к новым условиям жизни, найти друзей, приспособиться к учительнице. Буквы он выучит по-любому, считать научился уже очень давно, рисовать, петь, бегать за мячом умеет – в общем-то, это все, что нужно ребенку.

8 советов родителям, если ребенок не хочет в школу

КАК ВЕРНУТЬ ИНТЕРЕС К УЧЕБЕ И ЧТО ИЗМЕНИТЬ В СЕБЕ И РЕБЕНКЕ

Инна Прибора – журналист, мама двоих детей

Сообщение ребенка, что он не хочет «в эту дурацкую школу» может болезненно восприниматься родителями. Они неожиданно вспоминают промозглое осеннее утро, ненавистный кабинет, хулигана с задней парты, который приготовил на сегодня новые экзекуции в виде плевков всем на шапки, и собственную растерянность. Как можно защитить ребенка от растерянности? Ну конечно, можно просто сказать маленькому фантазеру, что он придуривается, попросить перестать упрямиться и собрать скорей свой портфель. Отвергать проблему, не желать ее видеть – естественная форма самозащиты, но ребенку это жизнь не облегчит. А вот искреннее родительское участие – напротив.

1. Пока вы просто отмахиваетесь от докучающего ребенка: «Надо, Федя, надо!», ситуация не изменится.

Иногда в жизни мы, конечно, должны делать то, что не хотим, заставлять себя идти вперед, несмотря ни на что, и пробивать головой двери. Но, кажется, положение со школой не из этого разряда, оно не неизбежно. Имейте в виду, вы можете повлиять на ситуацию: есть шанс выяснить и исправить школьную проблему, есть возможность поменять учителя, класс, расписание, наконец, учебное заведение. Отказаться от посещения школы совсем или написать записку: «Дорогой учитель, у Вани на этой неделе нездоровый румянец и тремор от джойстика, на уроки не придет. Подпись».

2. Сейчас вы, наверное, думаете: «Ага! Стану я огород городить из-за пустяков!», но для ребенка его сложности пустяковыми не выглядят.

Помните эти ужасные случаи с суицидами из-за двойки? Дети часто мыслят, как создатели фильмов про апокалипсис: «О нет! Ножка от стула шатается! Мы все умрем». В первую очередь стоит разобраться в обстоятельствах, найти причину, которая отравляет ребенку радость игры на переменах.

3. Посочувствуйте человеку.

Он сейчас совсем один: в школе тоска и расстройство, дома не понимают и давят. Не удивляйтесь, это вы давите, если заставляете идти в школу. Сядьте рядом, обнимите младшего и сделайте сочувствующее лицо: «Я с тобой, я тебе верю, я тебя слушаю».

4. Если вам удалось выйти на контакт, дайте ребенку выплакаться.

Если не удалось, займитесь активным слушанием по методу Гиппенрейтер, проговаривайте проблемы, не вопрошая, а утверждая: «Да, в школе мел неприятно скрипит по доске. Да, это дико обидно, когда задают домашку. Да, автор учебника составлял его во сне...». Даже если вы не вполне уверены, все равно озвучивайте свои подозрения. На этом этапе обычно выясняются истинные причины рева «не пойду в школу». Корнем зла может быть неудачная шутка учительницы.

В младших классах дети превратно могут истолковать даже речевой оборот про оборванные уши и забытую голову, а фразы физрука станут причиной ночных кошмаров.

Утешайте и объясняйте, что преподаватель просто хотел всех сделать ловкими и здоровыми. Объясните, что нарисованный череп на крышке парты – не трагедия, скорее удача, а если что, парту можно поменять. Пицца в столовой – тоже не конец света, и завтра вы дадите с собой ребенку обед из дома.

5. Когда вы знаете о «бедах» вашего ребенка, вы должны решить, стоит ли они детских мук и слез.

Перевешивают ли плюсы ужасные минусы. Есть ведь и реальные проблемы: когда школьник не понимает вообще, что говорит преподаватель; когда его травят, не принимают; когда у вас возникают серьезные опасения за эмоциональное состояние младшего. Может, надо уже перевести человека в другую школу? Поразмыслите на семейном совете, есть ли за что тут бороться.

6. Предположим, вы решили, что школу менять не будете, но она сильно давит на ребенка. Не вставайте на сторону школы.

Выдохните, скажите себе: «Оценки – это ерунда. И вообще все ерунда, главное, чтобы здоровенький был». Будьте со своим страдальцем заодно против его проблемы с указкой в руках. Часто нам лень встать с дивана, чтобы помочь дочке собрать гербарий и циркули в сумку, поэтому мы кричим из другой комнаты: «Ты должна быть самостоятельной!» В том

случае, когда вы знаете, что ребенку приходится туго, надо встать и помочь: к самостоятельности вы приучите как-нибудь в другой раз, а сейчас есть дела поважнее.

7. Помните, что около половины российских учеников не хотят ходить в школу из-за неприязни к учителю.

Так как-то заявил президент Ассоциации детских психологов и психиатров Александр Кузнецов. Поэтому смело идите к учителю, к классной руководительнице. Не возмущайтесь, не нападайте, учителя – тоже ранимые и эмоциональные существа.

Скажите, что ребенок ее очень любит и каждый день про нее спрашивает; скажите, что вы ей, как профессионалу, верите всей душой, что она, конечно, сможет помочь и понять, как облегчить ему школьную жизнь каким-нибудь другим способом, кроме проверенного замечания в дневнике.

8. Нередко пойти в школу и отстаивать там интересы ребенка для нас непосильное дело.

В горле что-то сжимается, рост стремительно уменьшается и вместо того, чтобы скрестить руки и на груди и защитить ребенка от учителя, мы лопочем: «Да, Вер Сергеевна, да, точно. Приду, задам ему. Виноваты, извините уж». Разберитесь в себе, можете ли вы, если надо, возразить директору? А отстоять свою точку зрения? Если нет, то психотерапия в помощь, а разговаривать с учителем лучше отправить кого-то более «школостойкого». Папу ребенка, например. Папам каким-то образом удается держаться с достоинством, даже если их ребенок ударил другого портфелем по голове.

7 причин сменить школу

КАК ПОНЯТЬ, ЧТО РЕБЕНКА ПОРА ПЕРЕВОДИТЬ В ДРУГУЮ ШКОЛУ

Ксения Букуша – журналист, писатель, мама троих детей

1. Учительница-мучительница

Или по-английски – булли. Так называются свирепые начальники, которые относятся к подчиненным грубо и жестоко, издеваются над ними. Не всегда родитель может при первом-втором знакомстве распознать учительницу-булли. Строгая, но справедливая; жесткая, умеет держать класс; с ней не забалуешь; обычно много лет педагогического стажа. Где грань? Очень просто: там, где наша Марья Ивановна становится, во-первых, безжалостной, а во-вторых, изощренной. Помните, в Конституции запрещаются жестокие и необычные наказания. Если учительница не разрешает бегать на переменах, может поставить в угол или сделать строгое внушение – это не очень здорово, но это полбеда, если в целом она не прибегает к этим мерам постоянно, и при этом вообще-то любит детей.

Пожилым учителям порой трудно перестроиться, но лучшие из них компенсируют свои «советские привычки» хорошими человеческими качествами.

В одной из школ – прекрасной, к слову, – мы столкнулись со знающей и грамотной, опытной учительницей Л. Если ребенок играл с линейкой, она заставляла его положить линейку на пол. «Мой стол неприкосновенен. На перемене другие дети затолкают линейку под шкаф», – констатировала она самодовольно. «Приходится брать длинную палку и доставать?» – спросила я. «Это если я разрешу!» – ответила Л., явно наслаждаясь своей властью. В другой раз ребенок побоялся спросить у учителя, где свободное место для него за столом в столовой, и остался без завтрака.

Учитель-булли самоутверждается за счет учеников, вызывает чрезмерный трепет и не смягчает суровую дисциплину ничем человеческим. От такого учителя надо уходить.

В начальной школе формат отношений с другими важнее знаний. Получать опыт подчинения мучителю нашему ребенку совершенно ни к чему, не говоря уж о том, что такая учительница способна иногда в прямом смысле отравить ребенку несколько лет детства.

2. Безнадежно нездоровая атмосфера в классе

Например, класс поделен на «агнцев и козлов» – отличников и двоечников. Или девочки воюют с мальчиками. Или все вместе травят какого-нибудь ребенка. Кем бы при этом ни был наш собственный ребенок, месяц за месяцем ходить в такой класс ему вредно. Дети не могут сами оздоровить свои отношения; без направляющей руки взрослого начинается то, что описано в фильме «Чучело» или книге «Повелитель мух». Но если до крайностей и не доходит – зло входит в сердца, и страдают все.

Нездоровая обстановка в коллективе затрагивает всех его членов, и даже если наш ребенок не принимает прямого участия в этих разборках – он все равно их видит и поневоле занимает какую-то позицию. Пусть это самая этически обоснованная позиция спасателя, помощника, одного правого против всех виноватых – все равно это не лучший урок для ребенка младше 12. Полезного для ребенка в таких условиях ничего нет. Обучение нездоровым стереотипам общения может и не сказаться роковым образом на характере и не привить психологических комплексов, если ребенка любят дома. Но зачем рисковать?

Конечно, лучший выход из возможных – попытаться изменить ситуацию на месте: поговорить с учителем или руководством школы, принять комплексные меры на взрослом уровне. Если такие попытки уже сделаны, а понимания мы не встретили, – пора уходить, пока ребенок не научился травить или пока его не затравили самого.

3. На ребенка навесили ярлык «трудного ученика»

Плохих учеников не бывает. Двоечников не бывает. Злостными хулиганами не рождаются. В основе поведения и обучаемости лежат особенности внимания, концентрации, восприятия, бывают разные характеры, наконец, логопедические и психологические проблемы и так далее. Все это не должно сказываться на отношении к нашему ребенку. Не должно, но сказывается.

Средний учитель может дать слабину – «у меня, кроме Васи, еще 30 человек» – и повесить на него ярлык трудного. А дальше цепная реакция: у учителей опускаются руки, от него ничего хорошего не ждут – он отчаивается и оправдывает характеристику, находит в ней свое призвание. Теперь у него есть свое место: он тот самый, отпетый, гроза педагогов!

Один мой знакомый мальчик в своей первой школе поворачивался спиной к учителю и лицом к классу, прыгал и кричал всякие ругательства. Учительница с таким поведением мириться не стала и попросила мальчика из школы забрать.

В другой школе им повезло больше: учительница на этот раз попала не выгоревшая, такая, которая ко всем детям относится как к детям, а не как не к проблемам, помехам или неподатливому человеческому материалу. Она посадила ребенка на первую парту и не без юмора пообещала родителям уделять ему индивидуальное внимание. И обещание свое выполнила: теперь парень сидит смирно, и хотя порой витает в облаках и ошибок в диктантах делает много, он стал членом общества, его никто не считает «худшим учеником» и «хулиганом». А главное, и он сам понемногу перестает считать себя таким.

4. В начальной школе у ребенка нет друзей

Какое главное дело в начальной школе? Думаете, обучение? Не совсем. Научить детей читать, писать и считать может даже самый занятый и даже не самый педагогически одаренный родитель – лишь бы сам грамотным был. Изюминка начальной школы – общение с другими ребятами, вот это бессмысленно-прекрасное броуновское движение²: «Я сегодня купил мандарин и поделился с Розой, а потом мы на перемене сделали человечка из скрепок».

Общение ребят трудно организовать в домашних условиях. Но и в школе оно просто так не складывается: для него нужно время, свобода и некоторая поддержка лидера класса – учителя (учительницы). В одной из петербургских школ ученик разбил голову в туалете, и

² Бесконечное беспорядочное движение микроскопических видимых взвешенных в жидкости или газе частиц твердого вещества. – *Прим. ред.*

после этого второклассники проводили все перемены, расхаживая по коридору парами. Безопасность, конечно, важна, но подружиться в таких условиях очень трудно. В другой школе активно поощряется конкуренция между детьми; еженедельно вывешиваются на стенд пять лучших и пять худших учеников – и это тоже совсем не здорово.

Атмосфера в классе складывается из мелочей, и позиция учителя очень важна.

Даются ли ребятам групповые задания, в процессе выполнения которых можно работать вместе, взаимодействовать, спорить и договариваться? Есть ли возможность поиграть вместе на переменах? Что происходит на уроках физкультуры? А в столовой? Каждый момент школьного дня работает либо на соединение ребят, либо на разобщение. Они оказались в одном классе почти случайно, однако практика показывает, что, если дать детям стабильность и свободу, можно получить то, что называется «дружным классом», или коллективом.

5. В средней школе у ребенка нет любимого учителя

Если цель начальной школы – научиться общаться и сотрудничать, то в среднюю школу ребенок, по идее, должен приходить за знаниями. Тут возникает вопрос о том, что такое знание в наше время, переполненное однородной информацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.